



COMPARATIVE-TYPOLOGICAL STUDIES FOR THE PRACTICE OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE AS UNNONGENERAL

(On the example of the analysis of complex sentences)

Fatkhullakhodjaev Mahmud Zikrullaevich

Lecturer at the Department of Russian Language and Methodology Teaching the Uzbek State University of World Languages,
Tashkent

ABSTRACT

The article deals with the importance of comparative-typological research for Russian linguistics. These studies emphasize the subtle but important questions posed to the syntax of the Russian language.

KEYWORDS: *comparative-typological studies; complex sentence; indicator of syntactic context.*

СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЛЯ ПРАКТИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК НЕРОДНОГО

(На примере анализа сложноподчиненных предложений)

Фатхуллаходжаев Махмуд Зикруллаевич

Преподаватель кафедры Русского языка и методики преподавания Узбекского государственного университета мировых языков. Ташкент.

Аннотация

В статье рассматривается проблема значимости сопоставительно-типологических исследований для акцентированного преподавания недостаточно учитываемых, но важных вопросов синтаксиса сложного предложения русского языка.

Ключевые слова: *сопоставительно-типологические исследования; сложное предложение; показатель связи.*

Сопоставительно-типологическое изучение русского и других языков позволяет оттенить некоторые закономерности функционирования единиц русского языка, которые остаются неакцентированными при

обращении к языку в процессе его преподавания. Сложноподчиненные предложения в русском языке организуются по иному принципу, чем аналогичные синтаксические конструкции, например, в узбекском языке. Более того,



синтаксическая связь между предикативными единицами в русском сложноподчиненном предложении оформляется иначе, чем связь между словами в русском же простом предложении. Что касается узбекского языка, то здесь, как показывают исследования представителей новосибирской синтаксической школы [1, с. 109; 2, с. 4–8; 3, с. 14], отмечается четкий изоморфизм способов и средств синтаксической связи на этих двух синтаксических уровнях. В данном случае для нас важно обращение к особенностям локализации и функционирования такого значимого компонента сложного предложения, как показатель связи. Для этого очень удобен метод моделирования, под которым здесь мы будем понимать представление в формульной записи разновидностей сложноподчиненных предложений как сущностных единиц языка.

Мы последовательно различаем сложное предложение как модель и сложное предложение как фразу или высказывание. Фраза – это только явление, реализация синтаксической сущности, которую называем сложным предложением или моделью предложения. Термин «модель» подразумевает синтаксическую сущность, или инвариант. В этом смысле его можно сравнить с фонемой, которая подразумевает фонологическую сущность-инвариант, или с лексемой, которая подразумевает лексическую сущность-инвариант [2, с. 19].

Сопоставительно-типологические исследования открывают новые грани теоретического восприятия языкового материала. Например, когда, обращаясь к сложному предложению, представители новосибирской синтаксической школы развернули свои сопоставительно-типологические исследования по многочисленным языкам различного строя, это дало им возможность открыть новое видение многих синтаксических механизмов разных языков, в том числе и русского языка [5, с. 53].

В преподавании сложного предложения адекватной формой представления сложных предложений символическая запись, под которой мы понимаем показ синтаксических моделей формулами, которые строятся из заранее оговоренных символов, указывающих на существенные признаки моделей сложного предложения. Совокупность символов, составляющих конкретную формулу, должна быть необходимой и достаточной, чтобы отличить данную модель от любой другой [5, с. 21].

В данном случае мы должны подчеркнуть, что важнейшим компонентом сложных предложений и их моделей являются показатели

синтаксической связи. Именно обращаясь к ним, можно максимально четко обнаружить типологическое своеобразие того или иного языка, в частности, русского.

Как известно, основным и типичным показателем синтаксической связи и конституирующим компонентом всего сложноподчиненного предложения в русском языке являются союзы и союзные слова. Считается, что они соединяют автономные предикативные единицы, находясь между ними. Но сопоставительно-типологические изыскания подсказывают иное видение, согласно которому показатель связи в русском языке линейно и по существу принадлежит зависимой предикативной единице. Он маркирует факт синтаксической зависимости и выражает ее характер: указывает на вид синтаксических отношений, которые выражаются между частями сложного целого.

В узбекском языке, например, зависимые предикативные единицы соединяются с главной теми же способами, что и слова в простом предложении [3, с. 17]. Здесь четко видно, к какому слову относится показатель связи в линейной структуре сложного предложения. Если опираться на такое видение структуры полипредикативного сложноподчиненного предложения применительно к русскому языку, то это облегчит преподавание данного сложного фрагмента грамматической системы языка.

Таким образом, при преподавании сложноподчиненных предложений русского языка важно отталкиваться от показателя синтаксической связи как важнейшего компонента предложения и его модели. Целесообразно подчеркивать, что союз или иное средство синтаксической связи линейно принадлежат именно зависимой предикативной единице. Подобное акцентирование, как показывает практика, способствует хорошему усвоению правил пунктуации. Использование моделей в современном образовательном процессе признается многими учеными в качестве удачной презентации грамматического материала. Это позволяет, во-первых, представлять сложное предложение именно как единицу языка, а не речевое высказывание, как лингвистический знак, а не как фразу – речевую реализацию. Во-вторых, подобный подход помогает использовать особенности синтаксического строя родного языка при постижении синтаксиса изучаемого русского языка.

Список литературы

1. *Абдуллаев С.Н. Сложные предложения аналитико-синтетического*



типа со значением времени в тюркских языках // Тюркские языки Сибири. – Новосибирск, 1983. – С. 108–122.

2. *Структурные типы синтетических полипредкативных конструкций в языках разных систем. – Новосибирск: Наука. – 320 с.*

3. *Убрятова Е.И. Исследования по синтаксису якутского языка. II. Сложное предложение. Кн. 1–2. – Новосибирск: Наука, 1976.*

4. *Черемисина М.И. Сравнительные конструкции русского языка. – Новосибирск, 1976.*

5. *Черемисина М.И. Некоторые вопросы теории сложного предложения. – Новосибирск, 1979.*

6. *Черемисина М.И. Сложное предложение как знак языка (об отдельных моделях сложного предложения) // Синтаксис алтайских и европейских языков. – Новосибирск, 1981. – С. 3–36.*

LIST OF REFERENCES

1. *Abdullaev S.N. Complex sentences of analytical-synthetic type with the meaning of time in the Türkic languages // Türkic languages of Siberia. - Novosibirsk, 1983. - S. 108–122.*

2. *Structural types of synthetic polypredicative constructs in languages of different systems. - Novosibirsk: Science. - 320 p.*

3. *Ubryatova E.I. Research on the syntax of the Yakut language. II. Difficult sentence. Book. 1-2. - Novosibirsk: Science, 1976.*

4. *Cheremisina M.I. Comparative constructions of the Russian language. - Novosibirsk, 1976.*

5. *Cheremisina M.I. Some questions of the theory of the complexoffers. - Novosibirsk, 1979.*

6. *Cheremisina M.I. Complex sentence as a sign of language (about individual models of a complex sentence) // Syntax of Altai and European languages. - Novosibirsk, 1981. - S. 3–36.*